

ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В. В. ВИНОГРАДОВА РАН

СЛАВИСТИКА

СИНХРОНИЯ И ДИАХРОНИЯ

*Сборник статей
к 70-летию И. С. Улуханова*

Бранко Тошович

Соотносительный круг экспрессивности

Москва 2006

С. 315–326

сическому параллелизму присоединяются лексический и семантический параллелизм.

Встречается в стихах Блока и обратный параллелизм внутри строки: *Вдвоем – неразрывно – навеки – вдвоем; С ума сойду, сойду с ума; Что люди есть, и есть дела.*

Форма кольца в стихах Блока согласуется с символикой круга, создает образный круг. Образ круга и, в частности, символ круга занимает в поэзии Блока большое место. Символ круга в поэтическом языке Блока сочетает в себе множество связанных друг с другом смыслов. Круг может служить символом Вечной Женственности, гармонического совершенства, внутреннего покоя, законченности и полноты, устойчивого жизненного начала и под. Это наиболее существенные для Блока смыслы символа *круг*. Кругу в поэзии Блока противостоят крест, распятие, страдания, изживаемые и преображаемые поэтической гармонией.

Таким образом, кольцевая композиция в стихах Блока представляет собой форму, связанную с его поэтическим мировосприятием и это мировосприятие выражающую. Кольцевая композиция, участвующая в организации пространства стихотворного текста, создает в поэзии Блока завершенность и совершенство формы.

Разные виды кольцевой композиции вносят существенный вклад в композиционную симметрию, свойственную стихам А. Блока. Е.Г. Эткинд установил, что в стихах третьего тома присутствует «незримая симметрия»: «незримая симметрия является вторым планом произведения. Она обнаруживается при тщательном анализе, но ускользает от непосредственного восприятия <...> Почти все стихотворения и поэмы Блока обладают таким вторым уровнем чтения: скрытой симметрической композицией. Симметрия оказывается синонимом Прекрасного...» (1997, с. 59).

Главная особенность поэзии А. Блока – стремление противопоставлять хаотичности стихий высочайшую степень упорядоченности форм. Это соответствует назначению поэта в понимании Блока – создавать из хаоса космос (см. речь 1921 года «О назначении поэта»).

Литература

- Жирмунский В.М. Композиция лирических стихотворений. Петербург, 1921.
Ковтунова И.И. Очерки по языку русских поэтов. М., 2003.
Кукушкина Е.П. О некоторых типах взаимодействия лексического и синтаксического повтора в лирике А. Блока // Проблемы структурной лингвистики. 1980. М., 1982.
Эткинд Е.Г. Двоемрия Блока // Там, внутри. О русской поэзии XX века. Очерки. СПб., «Максима», 1997.

Бранко Тошович

(Грац)

Соотносительный круг экспрессивности

1. Экспрессивность является категорией стилистики, лингвистики, литературоведения, искусствоведения, эстетики, логики, психологии, генетики, (1) охватывающей формальные, семантические, функциональные и категориальные единицы в их гомогенных и гетерогенных связях, (2) отражающей и выражающей сознательное, целенаправленное, субъективное, эмоциональное и эстетизированное отношение А (отправителя, автора, говорящего) к В (получателю, реципиенту, собеседнику) или С (предмету, содержанию сообщения), (3) выполняющей функцию воздействия и (4) служащей для подчеркивания, усиления, актуализации в процессе общения. Эта категория образует сложный соотносительный круг с близкими категориями. Его, в первую очередь, составляют корреляционные пары экспрессивное ↔ эмоциональное, экспрессивное ↔ стилистическое, экспрессивное ↔ выразительное, экспрессивное ↔ образное, экспрессивное ↔ коннотативное, экспрессивное ↔ эстетическое¹. В толковании экспрессивности является важным, целесообразным и нужным разграничить ее и упомянутые понятия. Необходимость вытекает из того факта, что они часто используются как синонимы (особенно экспрессивное и эмоциональное, экспрессивное и стилистическое), и поэтому ставится вопрос, являются ли некоторые из них лишними, ненужными. Мы считаем, что необходимо максимально разграничить вышеуказанные понятия для того, чтобы (1) сохранить их категориальную аутентичность и терминологичность, (2) устранить пестроту и путаницу в употреблении. При этом основная сложность состоит в том, что они во многом совпадают.

¹ Здесь можно добавить интенсивность и оценочность, причем некоторые отождествляют экспрессивность и интенсивность (И.В. Арнольд, Ш. Балли, В.Г. Гак), а другие экспрессивность и оценочность (Г.Я. Солганик). Сюда относится и экспрессивный признак (Иванова-Шалингова 1970).

2. **Экспрессивное ↔ эмоциональное.** Из всех категорий в соотносительном круге экспрессивности самой близкой является эмоциональность, точнее, она важнейший компонент экспрессивности. Эти категории настолько пересекаются, пронизывают друг друга и совпадают, что трудно найти четкие дифференциальные признаки. Если соотнести эмоцию и экспрессию, первое что напрашивается: эмоции – это чувства (радость, горе, печаль, страх, тревога, гнев, презрение и т. п.), переживания, волнения, духовные, аффективные состояния, нарушающие психическое и физическое равновесие², а экспрессия – их продукт³. Обе являются ре-

² Проблемой эмоций занимается, прежде всего, философия, психология (особенно когнитивная) и этика. Существует отдельное направление эмотивизм (или эмотивная теория этики), основы которой заложили Ч. Одген и А.А. Ричардс работой «Значение значения» (1923). Философские теории эмоций можно свести к двум основным – к теории побуждения (инстинктивная реакция, вызванная чем-нибудь) и к теории, основанной на чувстве. Больше о теориях эмоций см. Большой толковый псих. словарь 2001: 509–510.

³ Майк Кордуэлл подчеркивает, что эмоцию трудно определить: «Определения могут быть широкими (эмоции рассматриваются как многогранные реакции, при которых происходит взаимодействие между субъективными чувствами и объективным опытом), или узкими (эмоции – это просто наши чувства, такие как радость, гнев, печаль и т. д.)». Кордуэлл 1999: 389. Артур Ребер утверждает, что термин эмоция исторически оказался чрезвычайно резистентным к попыткам его определить и что, возможно, никакой другой термин в психологии не сочетает такую неопределимость с частотой использования (Большой толковый псих. словарь 2001: 512).

зультатом различных раздражений: в то время как эмоции возникают под влиянием внешних и внутренних импульсов, экспрессия получается воздействием эмоций⁴. Это значит, что в основе экспрессивности лежит некая эмоция, точнее эмоция предшествует экспрессии. В процессе декодирования происходит обратный процесс: экспрессия вызывает эмоцию. Таким образом, эмоциональность имеет две формы проявления: одна, когда автор «вибрирует», а другая, когда реципиент «вибрирует». Первую эмоцию назовем самовыражающей, вторую «инфицирующей». Самовыражающая эмоция имеет экстремальную форму в аутистической речи⁵ – когда говорится только для себя, когда нет собеседника или речь идет о ложном коммуникаторе, напр., животном (кошке, собаке...). Существуют две основные эмоции – положительная и отрицательная. Они порождают и соответствующую экспрессию, но не по принципу автоматизма: положительная эмоция создает положительную экспрессию, и наоборот. Экспрессия сопровождает и другие виды эмоций, в частности, самые низкие (страх, тревогу, гнев, радость, удовольствие) и более высокого уровня (благодарность, сожаление и т. п.).

Важным компонентом экспрессивности является эмотивное значение. Оно в более узком значении представляет собой способ выражения эмоций при помощи междометий и эмоциональной лексики, а в более широком – значение, в семной структуре которого содержится сема эмотивности того или иного ранга, т. е. это значение, в котором каким-либо образом представлены (выражены) эмотивные смыслы, которые могут быть полностью равны лексическому значению слова (как у междометий), могут быть коннотативными или могут входить в логико-предметную часть значения (Бабенко 1989: 16)⁶. В философии эмотивное значе-

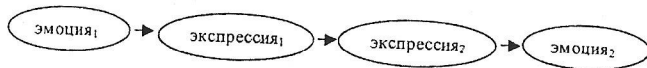
⁴ Из-за путаницы, которая связана со значением слова эмоция, многие авторы предпочитают термин эмоциональность (Большой толковый псих. словарь 2001: 511).

⁵ Аутизм – погружение в мир личных переживаний с активным отстранением от внешнего мира (Крысин 1998: 91).

⁶ «Эмотивное значение имеет прагматический характер и определяется как закрепленное в языковой практике отношение говорящих к словам и тому, что они обозначают, а также соответствующее воздействие таких слов на людей. В лексике такого рода отношения закрепляются за словами, обладающими коннотацией, т. е. дополнительным содержанием слова, его сопутствующими оттенками, которые «накладываются» на семантику слова и выражают различного рода эмоционально-экспрессивные характеристики» (Новиков/Иванов/Кедайтене 1987: 20–21). К.А. Долинин выделяет три базовых компонента узуального стилистического значения: эмоциональный (эмоционально-оценочный), социально-жанровый и спонтанный, причем каждый из них может

ние толкуется как позиция или какое-либо другое эмоциональное состояние, которое, как обычно считается, выражается в непосредственном употреблении⁷.

В процессе создания сообщения на базе эмоции автора (эмоция₁) возникает экспрессия автора (экспрессия₁), т. е. автор превращает душевные переживания в выражение, при помощи которого эмоционально воздействует на реципиента. В процессе декодирования реципиент дешифрует, раскрывает экспрессию автора (экспрессию₁), превращает ее в свою экспрессию (экспрессию₂) и на основании ее создает собственную (эмоцию₂), скажем, начинает восхищаться, радоваться, грустить и т. п.

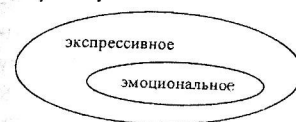
Но результат может быть и другим: получатель не понимает или неправильно дешифрует первичную, исходную экспрессию, вследствие чего возникает вторичная экспрессия и эмоция, которую отправитель не имел в виду (автор может «вылить душу», а получатель может это не почувствовать или ошибочно понять). Таким образом, в этом отношении экспрессия находится между двумя видами эмоции: между эмоцией отправителя (эмоция₁) и эмоцией получателя (эмоция₂). Для данной корреляции является важным «принцип воронки», который подчеркивает Л. С. Саламон 1968: 303, ссылаясь на взгляды английского физиолога Шеррингтона: возможности восприятия намного превышают возможности реагирования на внешние впечатления (мы всегда принимаем больше, чем можем показать языком). Эта невозможность касается в первую очередь эмоций, и в качестве выхода выступает особый способ выражения – художественная речь.

Разница между экспрессивностью и эмоциональностью состоит в том, что каждое эмоциональное не является и экспрессивным, но каждое экс-

выступать в двух значениях – положительном и отрицательном (Долинин 1978: 89–110). Эмоционально-оценочный компонент иерархически подчинен эмоциональному (Долинин 1978: 264). Любая языковая единица может быть определена как потенциально эмоциональная или потенциально неэмоциональная (Долинин 1987: 109).

⁷ «Так, скажем, какой-либо бранный термин конвенционально выражает определенный вид презрения или неприязни к той или другой категории людей. У терминов типа 'супер' или 'юпи' нет ничего другого, кроме эмотивной функции, но большинство терминов, при помощи которых передается одобрение или неодобрение, обладает также и дескриптивными аспектами» (Блекбурн 1999: 104).

прессивное является эмоциональным⁸. Любое языковое высказывание имеет эмоциональный фон (речевая реализация в принципе всегда более или менее эмоциональна), но нельзя сказать, что каждое языковое высказывание является экспрессивным⁹. В основе экспрессии находится эмоциональное отношение (и в процессе кодирования, и в процессе декодирования), в то время как эмоциональное может быть и неэкспрессивным. Иными словами, экспрессия не включает обязательно в себя каждую эмоцию, а только сознательную, закодированную¹⁰.

То, в чем экспрессивность и эмоциональность также не совпадают – это интенция: в то время как кодированная экспрессия всегда имеет сознательный характер, эмоция может быть и неосознанной (существуют многие ситуации, в которых мы совершенно спонтанно эмоционально реагируем). Но и неосознанная эмоция может вызвать экспрессию. Экспрессивность является формой взаимодействия (речь идет о воздействии отправителя на получателя), а эмоциональность интровертным явлением («вибрации» автора или получателя на внешние и внутренние раздражения). Совпадение происходит, когда отправитель

⁸ Однако существует и мнение, что каждое выражение эмоции является экспрессивным и что любое выражение экспрессии не является обязательно и эмоциональным (Грепл 1967: 130).

⁹ Об отношении экспрессивности и эмоциональности писала Е.М. Галкина-Федорук (1958). Она высказала свой взгляд на соотношение этих категорий, указала на необходимость их разграничения и рассматривала фонетические, лексические и словообразовательные средства экспрессивности. По её мнению, эмоциональное служит для выражения эмоций, а экспрессивное для усиления выразительности и образности. При этом экспрессивность представляет собой более широкое понятие, чем эмоциональность, которая является ее составной частью. Экспрессивность также считают более широкой категорией А.И. Ефимов, Н.А. Лукьянова, В.И. Шаховский, В. Н. Телия и др. Однако, есть и те, которые занимают противоположную позицию (И.Р. Гальперин). Кроме того, некоторые исключают эмоциональность из экспрессивности (М.Н. Кожина). Отношение между стилистическим значением, экспрессивностью и эмоциональностью анализировал Васильев 1985. Категорию эмоций в лексико-семантической системе рассматривает Шаховский 1987а, 1988. Этот же автор говорит об отнесении эмоций в семантике слова (Шаховский 1987б). Лексические средства для обозначения эмоций изучала Бабенко 1989. О языке эмоций см. Спагиньска-Прушак 1994.

¹⁰ И.В. Арнольд указывает на то, что экспрессивность не возникает всегда за счет эмоциональности и что наличие эмоциональной коннотации почти всегда влечет за собой эмоциональность, но не наоборот (Арнольд 1973: 112).

эмоциональную «вибрацию» сознательно превращает в экспрессивную. При кодировании исходной позицией является эмоциональность (она сознательно превращается в выражение, вызывающее экспрессию), а в декодировании экспрессивность (которая вызывает эмоциональность).

В толковании отношения экспрессивное ↔ эмоциональное существует еще один важный элемент – эмпатия (сопереживание), восприятие эмоционального состояния другого человека и возможность сочувствия, т. е. ситуация, в которой фактически возникают одни и те же эмоции¹¹.

Для функционально-стилистической экспрессивности важным является тот факт, что с увеличением, ростом эмоциональности уменьшается, затемняется и затупляется содержательная ценность сообщения, и поэтому стили, основанные на логичности и рациональном начале (научный стиль, прежде всего), создаются с минимальной эмоциональностью или полностью без нее, что влечет за собой слабую или нулевую экспрессивность.

Так как экспрессивное почти всегда соотносится с эмоциональным, в исследованиях очень часто используется двойная детерминация: экспрессивно-эмоциональное или эмоционально-экспрессивное (средство, единица, элемент, фактор, выражение и т. п.) – напр., Безруков 1969, Меликян 2001.

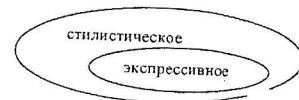
3. Экспрессивное ↔ стилистическое. Разница между этими двумя понятиями состоит в том, что (1) стилистическое связано только с одной формой расслоения языка, в то время как экспрессивность является универсальной категорией, категорией, характерной для всех видов дифференциации языка (нет дифференциально-лектальной системы, у которой нет какой-либо своей, хотя бы минимальной, экспрессивности), (2) стилистическое полностью включает в себя экспрессивное, но не наоборот, (3) стилистическая ценность является двойственной (содержит то, что стилистически окрашено, маркировано, и то, что не отмечено, нейтрально), а экспрессивная является плюсом. Стилистическое и экспрессивное совпадают в приеме: и то и другое возникает в результате отступления от стандартного, обычного, возникает в результате сдвига, нарушения стереотипов, подчеркивания, усиления и актуализации. Это осуществляется при помощи дезавтоматизации, обманутого ожидания. Речь так организована, что всегда существует то, что сказано, и то, на что оно намекает (предшествующее готовит последующее). В декодировании получатель ожидает, он предполагает, однако если предсказуемость нарушается, возникает эффект

¹¹ Это, скажем, происходит в отношении родителей к ребенку (они им гордятся, разделяют его радость, печаль и т. п.). При этом может возникнуть и альтруизм.

неожиданности. Автор вносит помехи в коммуникационный канал (создает дополнительные коды в целях создания свежести, силы выражения, убедительности, живости). Все эти эффекты основаны на воздействии, и их можно свести к изменению качества, изменению количества и изменению последовательности. Изменением качества создается тропная экспрессивность (экспрессивность, которую несут тропы). Изменением последовательности (объединением, добавлением, удалением, сокращением, перестановкой), точнее при помощи формальной организации, не затрагивая содержание, создается фигуральная экспрессивность (экспрессивность фигур).

Разграничение между экспрессивным и стилистическим особенно важно в связи с тем, что экспрессивность соотносится с одним из основных стилистических понятий – стилистической окрашенностью (маркированностью)¹². Если согласиться с определением, согласно которому стилистическая окрашенность представляет собой синтез эмоционально-экспрессивной окрашенности («высокое», «торжественное», «фамильярное», «оценочное», «нейтральное») и функционально-стилевой окрашенности (принадлежность к тому или иному функциональному стилю), определению, которое дают Кожин/Крылова/Одинцов 1982: 78, становится ясным, что речь идет о комплементарных, но не совпадающих явлениях¹³. Важным понятием является и стилистическая черта, имеющая тот же характер, что и предыдущая. Что касается отношения экспрессивного и стилистического, это последнее является тем, что относится только к стилю, экспрессивность же касается не только стиля.

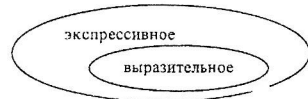
4. Экспрессивное ↔ выразительное. Под выразительностью мы подразумеваем формальную организацию высказывания без изменения значения в целях создания эффекта, возбуждения эмоций, эстетического воздействия. Основным носителем выразительности является стилистическая фигура. Она возникает, если сознательно нарушается обычное, общепринятое сочетание, т. е. если языковая единица используется там, где она не ожидается или где оказывается в необычном окружении. Речь, та-

¹² Термин В.В. Виноградова (Б.В. Томашевский использует выражение *стилистический ореол*).

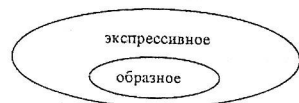
¹³ Р.Г. Пиотровский подчеркивает, что необходимо различать стилистическую окраску и дополнительные оттенки, с одной стороны, и оценочно-выразительные характеристики или экспрессию языкового элемента, с другой (Пиотровский 1956: 25).

ким образом, идет о неконвенциональном способе линейной (горизонтальной и вертикальной) организации высказывания, неожиданном размещении и комбинировании. При помощи стилистической фигуры подчеркивается, усиливается, актуализируется информация. Все эти эффекты можно свести к воздействию. В фигуре эффект является результатом факультативных трансформаций, изменений количества и последовательности, что порождает фигуры количества и последовательности. Фигуры количества создаются добавлением и удалением, а фигуры последовательности изменением порядка и перестановкой. В основе фигур, базирующихся на повторе, находится кодовая избыточность. Она лежит в основе большого числа стилистических фигур (анафоры, эпифоры, параллелизма, полисиндетона, эпанастрофы и др.). Это может быть повтор звуков (ассонанс, аллитерация, рифма), морфем (полиптон), лексем (анафора, эпифора, симплока, анадиплосис), синтаксических конструкций (параллелизм, антиметабола), сложного синтаксического целого и др. В прозе существуют особые стилистические фигуры, основанные на избыточности, какими являются циклическая композиция, лейтмотив.

Так как экспрессивность создается и другими способами, ясно, что она является более широким понятием, чем выразительность, точнее, экспрессивность полностью включает в себя выразительность (каждое выразительное является экспрессивным, но не каждое экспрессивное является всегда выразительным).

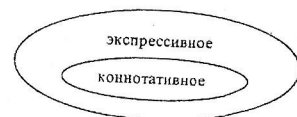
5. Экспрессивное ↔ образное. Экспрессивность является более широким понятием, чем образность: экспрессивное может быть необразным, в то время как образное всегда бывает экспрессивным (не считая мертвых метафор). Таким образом, экспрессивность полностью включена в образность. Одни считают, что образность – это факультативный компонент экспрессивности (Никитина/Васильева 1996), другие придерживаются мнения, что образность вообще надо исключить из экспрессивности (Сковородников 1981).

Первичными носителями образности являются тропы. Использованием слов в переносном значении создаются яркие представления о предметах, признаках, явлениях. В основе тропов находится полисемантическое отношение, отношение намеков, ассоциаций, и поэтому троп имеет два плана – то, что реализовано, и то, что ассоциируется. В системе тро-

пов центральное место занимает метафора. Она основана на многозначности имплицитного характера.

6. Экспрессивное ↔ коннотативное. Между этими двумя понятиями разница в том, что коннотация является семантической сущностью, а экспрессия феноменом, выходящим не только за рамки семантики, но вообще не укладывающимся в дисциплинарные границы, феноменом, который не замыкается в одну область, особенно языка. Иными словами: экспрессивность является более широкой категорией – каждая коннотация обладает экспрессией, но каждая экспрессивность не является коннотацией. Поэтому оправдана констатация того, что коннотативность представляет собой квазисиноним для экспрессивности (Никитина/Васильева 1996).

Коннотация имеет сугубо дихотомичную структуру – она (1) всегда выступает в паре с денотацией, (2) является положительной или отрицательной (нулевой), (3) представляет собой маркированность по отношению к немаркированности. Коннотативная единица несет в себе дополнительную информацию (содержание), попутный оттенок, нанесенный на денотацию в целях создания экспрессии. Для экспрессивности существенным является то, что она обладает ассоциативностью, образностью.

Н.М. Фирсова различает экспрессивную, эстетическую и функциональную коннотацию грамматических форм (Фирсова 1981: 47–91). В рамках экспрессивной коннотации она выделяет собственно экспрессивную коннотацию (когда морфологические единицы обладают устойчивой экспрессивной коннотацией, сохраняемой и вне контекста), композиционную (которая создается использованием особых композиционных приемов), диспозиционную (создается особым расположением, диспозицией форм), трансплантированную (возникает при перенесении единиц из одного хронологического пласта в иной) и характерологическую (создается при использовании формы для речевой характеристики персонажей). Эстетическая коннотация возникает в результате особой звуковой организации, а функциональная выступает в рамках отдельных функциональных стилей.

7. Экспрессивное ↔ эстетическое. Эстетическое отношение представляет собой духовную связь между субъектом и объектом, основанную на незаинтересованном интересе к последнему и сопровождаемую чувством глубокого духовного наслаждения от общения с ним (Словарь эстетики 1989: 244), т. е. это особое отношение человека к действитель-

ности, в процессе которого человек раскрывает и выявляет меру целостности предметов, явлений и ситуаций объективного мира (Краткий словарь по эстетике 1983: 109). Эстетическое отношение связано с одной из основных функций языка – воздействием (перлокуцией)¹⁴. Из эстетического отношения зарождается эстетическая информация. На ее основе возникает оценка, насколько высказывание является эстетически устроенным, красивым или плохим, гармоничным или дисгармоничным, совершенным или эстетически неоформленным. Эстетическая информация составляет основу эстетических суждений, эстетической ценности и эстетического процесса. В эстетическом процессе возникают реакции в форме наслаждения, восторга и отвращения, удовольствия или негодования, радости или мучения.

Если же под эстетическим подразумеваем только гедонистическое, только то, что вызывает духовное наслаждение (прекрасное, гармоничное, совершенное и т. п.), тогда все экспрессивное не является и эстетическим, так как то, что несет отрицательную экспрессию (напр., вульгаризм), не дает положительной эстетической ценности.

Если мы под эстетическим подразумеваем хорошее и плохое, прекрасное и безобразное, то, что вызывает хорошие чувства и то, что вызывает отвращение, т. е. если имеются в виду все эстетические категории, совпадение будет намного меньшим¹⁵. Подобного мнения придерживался А. И. Ефимов, который указывал на то, что экспрессивность и эстетичность не являются идентичными понятиями: «Далеко не все выразительные средства, существующие в общенародном языке, способствуют созданию эстетического. Экспрессивность и эстетичность не являются понятиями тождественными. Так, грубые и тривиальные слова и выражения, бесспорно, обладают экспрессивными качествами. Но никто не станет утверждать, что эстетическое, с которым связано представление о прекрасном, достойном восхищения и наслаждения, может быть создано этими речевыми средствами» (Ефимов 1961: 115).

¹⁴ О теории речевого воздействия см. Киселёва 1978.

¹⁵ Этому отношению В.А. Маслова уделяет больше внимания, но анализ является довольно расплывчатым, а выводы туманными (Маслова 1997: 37–44). О некоторых аспектах соотношения упомянутых категорий писали Аглетдинова 1966 и Чайковский 1971.

8. Посредством противопоставления экспрессивности, с одной стороны, и эмоциональности, стилистической принадлежности, коннотативности, выразительности, образности и эстетичности, с другой, мы пришли к выводу, что в соотносительном круге экспрессивности (1) ни одна из приведенных категорий не образует с экспрессивностью отношения полной идентичности, так как объемы у них отличаются, (2) в их взаимодействии возникает отношение частичной совместимости, (3) они вступают в отношение пересечения, (4) между ними сильно выражено отношение имплицитности и (5) намного больше представлено отношение конъюнкции (*и...и*), чем дизъюнкции (*или... или*). Наши наблюдения и размышления указывают на то, что в соотносительном круге экспрессивности существуют три группы: в первой экспрессивное является более широким понятием (по отношению к эмоциональному, выразительному, образному и коннотативному), во второй группе экспрессивное является более узким понятием (по отношению к стилистическому), в третьей экспрессивное может быть и более широким и более узким понятием (по отношению к эстетическому).

Литература

- Аглетдинова 1996: Аглетдинова Г.Ф. О соотношении оценочности, образности, экспрессивности и эмоциональности в семантике слова // Исследования по семантике. Семантические категории в русском языке. – Уфа: Башкирский гос. ун-т, 1996, с. 76–84.
- Арнольд 1973: Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка (Стилистика декодирования). Ленинград: Просвещение, 1973. 302 с.
- Бабенко 1989: Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Уральский ун-т, 1989. 184 с.
- Безруков 1969: Безруков В.И. Эмоционально-экспрессивный фактор и лексическое значение // Вопросы лексикологии. Свердловск: Свердловский гос. ун-т, 1969, с. 29–39.
- Блекбурн 1999: Блекбурн Саймон. Оксфордски филозофски речник. Нови Сад: Светови, 1999. 475 с.
- Большой толковый псих. словарь 2001: Большой толковый психологический словарь 1–2 / Артур Ребер. Москва, 2001. Т. 2. П-Я. 559 с.
- Васильев 1985: Васильев Л.М. «Стилистическое значение», экспрессивность и эмоциональность как категории семантики // Проблемы функционирования языка и специфики речевых разновидностей. Пермь: Пермский гос. ун-т, 1985, с. 3–9.
- Галкина-Федорук 1958: Галкина-Федорук Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сборник статей по языкознанию: Проф. В.В. Виноградову (в день его 60-летия). Москва: МГУ, 1958, с. 103–124.
- Грепл 1967: Grepl Miroslav. Emocionalně motivované aktualizace v syntaktické struktuře výpovědi. Brno: MU, 1967.
- Долинин 1978: Долинин К.А. Стилистика французского языка. Ленинград: Просвещение, 1978, с. 344.
- Ефимов 1961: Ефимов А.И. Стилистика художественной речи. Москва: Изд-во Московского ун-та, 1961. 519 с.

- Иванова-Шалингова 1970: Ivanová-Šalingová M. Expresívny príznak. In: Jazykovedný čas. Bno, 1970. 2, s. 154–171.
- Киселёва 1978: Киселёва Л.А. Вопросы теории речевого воздействия. Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1978. 158 с.
- Кожин/Крылова/Одинцов 1982: Кожин А.Н., Крылова О.А., Одинцов В.В. Функциональные типы речи. Москва: Высшая школа, 1982. 223 с.
- Кордуэлл 1999: Кордуэлл Майк. Психология: А-Я. Словарь-справочник. Москва: Фашпр-Пресс, 1999. 448 с.
- Краткий словарь эстетики 1964: Краткий словарь по эстетике / Под общ. ред. Овсянникова М.Ф. и Разумного В.А. Москва: Политиздат, 1964. 543 с.
- Крысин 1998: Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. Москва: Русский язык, 1998. 847 с.
- Маслова 1997: Маслова В.А. Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста. Минск: Вышэйшая школа, 1997. 156 с.
- Меликян 2001: Меликян В.Ю. Словарь: Эмоционально-экспрессивные обороты живой речи. Москва: Флинта, Наука, 2001. 240 с.
- Никитина/Васильева 1996: Никитина С.Е., Васильева Н.В. Экспериментальный системный толковый словарь стилистических терминов: Принципы составления и избранные словарные статьи. Москва: Ин-т языкознания РАН, 1996. 171 с.
- Новиков/Иванов/Кедайтене 1987: Новиков Л.А., Иванов В.В., Кедайтене Е.И. Современный русский язык: Теоретический курс. Часть 2. 1987. 160 с.
- Пиотровский 1956: Пиотровский Р.Г. Очерки по грамматической стилистике французского языка: Морфология. Москва: Изд-во литературы на иностранных языках, 1956. 199 с.
- Саламон 1968: Саламон Л.С. О физиологии эмоционально-эстетических процессов // Содружество наук и тайны творчества. Москва: Искусство, 1968, с. 290–310.
- Сквородников 1981: Сквородников А.П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка. Опыт системного исследования. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1981. 255 с.
- Словарь эстетики 1989: Эстетика. Словарь / Под. общ. ред. Беляева А.А., Новиковой Л.И., Толстых В.И. Москва: Изд-во политической лит-ры, 1989. 447 с.
- Спагиньска-Прушак 1994: Spagińska-Pruszek Agnieszka. Język emocji. Gdańsk: Uniwersytet Gdański, 1994. 192 s.
- Фирсова 1981: Фирсова Н.М. Введение в грамматическую стилистику современного испанского языка: На материале имени существительного и глагола. Москва: Высшая школа, 1981. 160 с.
- Чайковский 1971: Чайковский Р.Р. Общая лингвистическая категория экспрессивности и экспрессивность синтаксиса // Уч. записки МГПИИЯ им. М. Тореца. Вопросы романо-германской филологии. Москва, 1971. Т. 64.
- Шаховский 1987а: Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. 192 с.
- Шаховский 1987б: Шаховский В.И. Отражение эмоций в семантике слова // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. Москва, 1987. Т. 46, № 3, с. 237–243.
- Шаховский 1988: Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе (на материале английского языка) / АДД. Москва: Ин-т языкознания АН СССР, 1988. 39 с.

В.П. Григорьев
(Москва)

Вокруг словотворчества (1–3)

К самому началу 50-х годов, когда «марристы» уже были повержены, но каждый тезис и каждое слово «сталинского учения о языке» пронизывали у нас всё и вся, наивной и опасной оказалась мечта автора ниже следующих заметок заняться проблемой «поэтической семантики». Мудрый наставник А.А. Реформатский в тех заданных условиях разъяснил своему аспиранту (в незабываемо лукавых интонациях) самоубийственную «греховность» даже мысленных его поползновений к некоей «переоценке семантики», только что осужденной Большим Ученым («в языкознанье», как и во многом другом, «знавшим толк»). Так через защиту диссертации «Некоторые вопросы теории словосложения» несколько лет спустя обнаружился ещё один русист-«словообразователь», но с неостывшим интересом и к смыслам словотворчества. Дополняющая информация: в 1948 г. *изумительного* (по детским и студенческим ощущениям того самого аспиранта, а позднее и по зрелой оценке у Анны Ахматовой) Велимира Хлебникова присяжный и небезызвестный жданолец-критик Б. Яковлев беспрекословно разоблачил на страницах «Нового мира» как закоренелого и вреднейшего «формалиста» и «поэта для эстетов». О какой такой *семантике* и чьем еще *словотворчестве*, кроме «лучшего, талантливейшего», тогда могла идти речь?

1. Словообразователи и словотворцы

Лингвисты и, шире, филологи подвержены прутковским «флюсам» не менее, чем все другие специалисты. На «словообразователей» этот тезис распространяется в полной и, может быть, высшей мере. Еще в 50–60-е годы под влиянием известных работ, автором которых был исследователь-филолог (его имя сегодня носит наш академический институт), в теории и прагматически определился статус *словообразования* как «языкового яруса» и отдельной дисциплины. Но суть и место *словотвор-*